

15.11.19

ВИЗИТ ЭРДОГАНА И ОТСТАВКА ЭВО МОРАЛЕСА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 8-14 НОЯБРЯ

Приехавшего 13 ноября турецкого президента Вашингтон встречал далеко не как союзника. Члены Палаты представителей сделали все возможное, чтобы визит не состоялся. Приглашенные в Белый дом сенаторы лично предупредили Эрдогана, что дальнейшее развитие отношений будет невозможно, пока не решена проблема с приобретением российской системы ПВО и не обеспечена безопасность курдов. В первом случае турецкий лидер никаких публичных обещаний не дал, во втором – продолжил отстаивать подход Анкары без малейшего намека на возможность изменения позиции. В отсутствие прогресса на этих направлениях не наблюдалось подвижек и по двум другим затронутым вопросам: экстрадиции Гюлена и заключению «грандиозного» торгового соглашения.

События в Боливии разделили США на два лагеря. Пока одни доказывали, что произошло торжество демократии, и попытавшийся узурпировать власть президент был отстранен от власти защитниками конституционного строя – военными, вторые называли произошедшее ничем иным как незаконным переворотом, произошедшим, к тому же, не без помощи Вашингтона. Последнее, хоть и вписывается в общую канву отношений США с «недружественными» правительствами Латинской Америки, не подтверждается на практике. В последние годы Вашингтон не только не проявлял враждебности в отношении Эво Моралеса, но даже хвалил его за улучшение уровня жизни в Боливии. Более того, в отличие от громких и постоянных заявлений официальных лиц в ходе попытки переворота в Венесуэле, на этот раз Госдепартамент ограничился двумя короткими пресс-релизами и закрытым пресс-брифингом, в которых подчеркнул не «победу улиц», а важность восстановления «конституционного порядка».

Визит Эрдогана в США

13 ноября Белый дом посетил президент Турции **Реджеп Тайип Эрдоган**. Вашингтон встретил гостя с нескрываемой враждебностью. 29 октября Палата представителей приняла резолюцию о признании геноцида армян, а в пятницу межпартийная группа законодателей в открытом письме президенту **потребовала** отозвать приглашение. Ни первое не второе, несмотря на **угрозы** Анкары, к отмене визита не привело, но серьезно помешало в разработке повестки дня. Как **отмечали** участвовавшие в подготовке визита представители администрации, «(турецкие коллеги) отказываются говорить о чем бы то ни было, кроме геноцида, они как будто сошли с ума». Сторонники Трампа в Сенате, не присоединившиеся к протесту открыто, **призвали Дональда Трампа** проявить жесткость и ни в чем не уступать турецкому президенту. Наконец, в Вашингтоне Эрдогана встречали демонстранты – преимущественно представители этнических армян, греков и курдов – в связи с чем были применены дополнительные меры безопасности, чтобы не допустить повторения ситуации 2017 года, когда 15 сотрудникам турецкой службы охраны президента были предъявлены обвинения в применении насилия в отношении протестующих.

Не менее напряженной была обстановка и внутри Белого дома. Пришедшие на встречу с Эрдоганом сенаторы-республиканцы **не скрывали** своего недовольства политикой Анкары, в особенности двумя аспектами: покупкой российской системы ПВО и притеснением курдов. «Турция и Соединенные Штаты являются друзьями и союзниками. У нас есть много общих стратегических интересов, и мы хотим, чтобы наша дружба и наш союз продолжались. Но несколько вещей вызывает у нас озабоченность. Две главные проблемы, с точки зрения Конгресса, вы сегодня уже слышали: во-первых, российская система С-400, которая несовместима с (американскими истребителями) F-35, [...] а во-вторых – курды. [...] Если мы сможем решить эти две проблемы, то тогда появится возможность для грандиозного расширения торговли, грандиозного стратегического партнерства. Но эти две проблемы реальны и имеют большое значение», – суммировал заявления всех присутствовавших на встрече законодателей сенатор **Тед Круз** (респ., Техас).

Позже неназванные источники в администрации **назвали** полуторачасовую беседу с сенаторами полезной, так как она продемонстрировала Эрдогану, что не все находится в руках Трампа, и одновременно позволила американскому президенту отстраниться от обсуждения неудобных вопросов, которые нельзя было не затронуть.

В отношении российских вооружений конкретных решений принято не было. Еще до визита появлялись сообщения, что американская сторона в качестве компромисса **предлагает** Анкаре воздержаться от развертывания комплекса С-400, после чего не только будет снят вопрос о санкциях, но и станет возможным возвращение Турции в программу F-35. На заключительной **пресс-конференции** Эрдоган никак не прокомментировал данный вариант. Отмечая, что «препятствия можно будет преодолеть только в рамках диалога», он специально пообещал «поддерживать очень конструктивный диалог с Конгрессом». При этом Эрдоган добавил, что Турция не исключает возможности покупки и американской системы ПВО «Пэтриот», но только «при выполнении необходимых для этого условий».

В отношении проблемы курдов Эрдоган на протяжении визита несколько раз подчеркнул, что, с точки зрения Анкары, курды делятся на мирное население, которых в Турции приветствуют, и террористов, с которыми турецкое правительство

продолжит побороться. «У нас нет проблемы с курдами. У нас есть проблема с террористами. У террористов нет этнической принадлежности, у них нет национальности, у них нет флага. Если вы им сегодня не дадите сдачи, то завтра придется заплатить за это большую цену», - **подчеркнул** турецкий президент.

Помимо двух основных проблем, оба президента мельком затронули свои любимые вопросы, прогресса в которых также не предвидится. Эрдоган потребовал экстрадиции проживающего в штате Пенсильвания **Фетхуллага Гюллена**, которого официальная Анкара обвиняет в организации попытки государственного переворота в 2016 году. До сих пор американская сторона затягивала процесс экстрадиции, ссылаясь на отсутствие всех необходимых для этого документов. Эрдоган, очевидно, приехал подготовленным и сообщил, что лично передаст американскому президенту «целый ряд дополнительных документов», которые должны помочь сдвинуть процесс с мертвой точки.

Дональд Трамп, в свою очередь, рассказал о «невероятном прогрессе» в обсуждении торгового соглашения, которое позволит нарастить двустороннюю торговлю в пять раз до 100 млрд долл. Впервые данные планы были **озвучены** еще в сентябре во время визита министра торговли **Уилбура Росса** в Турцию. Впрочем, говоря о выгодах для обеих стран, Росс отметил, что роста торговли нельзя добиться простым подписанием документа, и для привлечения американских компаний в Турцию пробуются создание необходимой бизнес-среды: «транспарентности, предсказуемости судебной системы, защиты интеллектуальной собственности, прав человека и введение должного регулирования».

Был ли переворот в Боливии?

Отставка **Эво Моралеса** на фоне массовых протестов и погромов в Боливии разделила американских экспертов, политиков и журналистов на два лагеря. Первые, позицию которых поддержала администрация, **назвали** произошедшее «ключевым событием для демократии в Западном полушарии» и похвалили военных за «верность клятве защищать конституцию, а не одного человека». Вторые, в число которых вошел один из лидеров президентской гонки **Берни Сандерс**, **увидели** в этом «очень тревожные» признаки «переворота, когда военные после нескольких недель протестов вмешались, чтобы отстранить от власти президента».

Что произошло?

20 октября в Боливии состоялись президентские выборы. По закону победитель должен либо набрать больше 50% голосов, либо набрать больше 40% и опередить своего ближайшего конкурента на 10 процентных пунктов. Подсчитав около 80% голосов, избирательная комиссия неожиданно остановила обновление результатов. Когда через сутки публикация была продолжена, отрыв Моралеса стал быстро расти, и опубликованные 25 октября официальные результаты показали, что текущий президент набрал 47,1% голосов, а его ближайший соперник **Карлос Меса** – 36,51%.

Еще до публикации окончательных результатов Организация американских государств (ОАГ), которую наблюдать за выборами пригласил сам Эво Моралес, 21 октября опубликовала **заявление**, в котором провозгласила, что «необъяснимые изменения в тренде (распределения голосов) ключевым образом повлияли на исход

выборов и привели к потере доверия к избирательному процессу». На улицах нескольких городов вспыхнули протесты, сопровождавшиеся насилием (трое убитых и порядка 200 раненых), вандализмом и захватом местных правительственных зданий.

К 9 ноября начали поступать **сообщения** о переходе полиции на сторону протестующих. 10 ноября ОАГ опубликовала официальный **отчет**, в котором отметила, что «проводившая аудит команда не в состоянии подтвердить результаты первого тура выборов». При этом подчеркивалось, что данный вывод основывается преимущественно на выявленных нарушениях в передаче данных, в то время как большое число самих бюллетеней было утеряно, и полностью восстановить результаты голосования сегодня не представляется возможным. Сразу после этого Моралес предложил провести новые выборы, однако уже через несколько часов командующий вооруженными силами Боливии генерал Уильямс Калиман **«попросил»** президента подать в отставку для «восстановления мира и стабильности» в стране. Вскоре Эво Моралес в видеообращении заявил о своей отставке, подчеркнув, что делает это, чтобы избежать применения насилия в отношении своих политических союзников. Сегодня он находится в Мексике, предоставившей ему политическое убежище.

Вслед за Моралесом свои посты покинули четыре высших чиновника, которым должна была перейти власть в случае отставки президента. В условиях образовавшегося политического вакуума и отсутствия кворума в парламенте, необходимого для принятия таких решений, 10 ноября полномочия по управлению страной взяла на себя давний политический оппонент **Моралеса Жанин Аньес**, второй вице-спикер сената и самый старший из оставшихся в стране должностных лиц. Приход к власти Аньес спровоцировал не менее разрушительные протесты со стороны сторонников бывшего президента.

Демократия восторжествовала

Часть комментаторов в США заявили, что произошедшее никак нельзя назвать переворотом. Главное, на что указывают сторонники данной точки зрения, это обоснованность народного недовольства. Находившийся у власти с 2005 года Моралес в 2016 году попытался через референдум изменить записанное в конституции правило, запрещающее избираться президентом более трех сроков. Несмотря на то, что 51,3% голосов это предложение было отвергнуто, он все равно добился изменений через Конституционный суд, заполненный, как утверждают оппоненты президента, лояльными Моралесу людьми. В этом плане уже сам факт участия Моралеса в выборах воспринимался как нарушение закона, и подозрения в манипуляциях на выборах стали последней каплей.

Кроме этого, **отмечает** сотрудник военно-морской академии США **Джон Полга-Хесимович**, военные не выдвигали Моралесу ультиматумов, не подвергали его жизнь опасности и, **добавляет** президент «Межамериканского диалога» **Майкл Шифтер**, не претендуют на управление страной. И в целом, военные приносят присягу конституции, а не лично президенту, **подчеркнул** старший научный сотрудник Центра Вильсона **Николас Салдиас**:

«Эво Моралес совершил электоральные подтасовки. Можно сказать, что был подорван конституционный строй, разрушены основы демократии. Что остается делать

вооруженным силам, которые приносили присягу эту конституцию защищать?»

Или произошел военный переворот

Но почему все беспрекословно доверяют выводам ОАГ, **возмутились** их оппоненты. Например, **доклад** вашингтонского Центра экономических и политических исследований, указывает, что остановка публикации результатов голосования не была неожиданной: избирательная комиссия Боливии заранее сообщила, что постарается как можно быстрее объявить «предварительные результаты», после чего потратит несколько дней на подсчет всех голосов. Также неудивительным является и дальнейшая динамика распределения голосов, продолжают авторы доклада, поскольку сторонники Моралеса, лидера крестьянских профсоюзов и первого этнического индейца на посту президента, проживают в сельской местности, откуда результаты приходят в последнюю очередь.

Ссылаясь на сообщения в социальных сетях, они подчеркнули, что протесты сопровождали угрозы жизни Моралесу, дом которого был **разграблен**, и его **сторонникам**. Хотя они звучали и не со стороны военных, но военные не предприняли никаких действий, чтобы это остановить. Наконец, продолжают представители этого лагеря, нельзя не увидеть «руки Вашингтона», поскольку ОАГ, выводы которой стали толчком для демонстраций, контролируется США, обеспечивающими 60% бюджета организации.

Позиция американской администрации

Насколько бы привлекательной не выглядела эта мысль, особенно в историческом контексте отношений Вашингтона со своим «задним двором», поведение администрации в данной ситуации разительно отличалось от, например, развернувшейся активности в ходе событий в Венесуэле. Во-первых, Боливия при всей критике «американского империализма» со стороны Эво Моралеса никогда не относилась США в число «тираний» Латинской Америки. Как **отмечал** в 2018 году Госдепартамент, «несмотря на все трудности, Соединенные Штаты сохраняют крепкие и уважительные отношения с народом Боливии» и являются одним из ключевых торговых партнеров для этой страны. «Когда я пришел на государственную службу, - **вспоминал** уже на этой неделе сотрудник американского внешнеполитического ведомства, - в Боливии было серьезное социальное расслоение и были изолированы целые социальные группы. Это полностью не искоренено, но ситуация кардинально изменилась. За последнее десятилетие люди, ранее исключенные из общественной жизни и экономики, получили гораздо больше возможностей. Это нельзя не отметить, и это заслуживает одобрения».

Во-вторых, на протяжении последних недель официальные лица США не только были крайне немногословны, но в своих комментариях явно отставали от стремительно развивающихся событий. **Первое** официальное заявление **поступило** от Госдепартамента только 27 октября – через неделю после выборов. В нем администрация, ни разу не упомянув Моралеса, выразила озабоченность нарушениями и призвала либо перепроверить результаты первого раунда голосования, либо провести второй. Следующий **пресс-релиз** был опубликован 10 ноября, за несколько часов до решения об отставке, и призвал избежать нарушений на перевыборах. Наконец, 11 ноября чуть больше красноречия позволил себе Белый

дом. Избегая характеристик самого Моралеса, он **назвал** произошедшее поучительным примером для «нелегитимных режимов» Венесуэлы и Никарагуа.

В-третьих, помимо количества заявлений, отличается и их содержание. Так, в ходе закрытого **брифинга** 11 ноября сотрудники госдепартамента сделали акцент не на «демократических ценностях» и «победе улиц», а на необходимости восстановления «конституционного строя, при котором силы безопасности должны обеспечивать порядок, а гражданское общество и политические деятели должны стать теми, кто определит будущее страны». При этом они подчеркнули, что США все равно, какие именно политические силы это будут, главное, чтобы была обеспечена преемственность политических институтов и как можно скорее был заполнен политический вакуум.

Источник: **Визит Эрдогана и отставка Эво Моралеса**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

